

В день завершения фармакопеи Ронггуй с радостью снова повёл Сяомэя в библиотеку. Хотя рецепт был придуман не им, Сяомэй сыграл главную роль в его создании! Он очень гордился этим.

В тот день они были одеты в одежду с местным колоритом, которую специально для них сшила госпожа Зора. Одно платье было чёрным, а другое – белым. Это были довольно строгие платья простых цветов, но элегантного и модного фасона.

Для пожилого человека, который почти ослеп, то, что он смог это сделать, можно назвать чудом!

Но госпожа Зора все еще не была удовлетворена.

«Сейчас я этого не вижу, иначе бы я вышила всё. Но моё настоящее мастерство — не шитьё, а вышивание».

Ронггуй быстро успокоил старика, сказав, что этот стиль сейчас очень моден.

Слушая голос Ронггуя, Сяомэй =-=-.

К счастью, вышивки нет.

Благодарный — прежде чем он успел опомниться, у него возникла другая эмоция.

Два маленьких робота, одетых очень официально, отвели Хану, которая также была одета официально, в библиотеку, чтобы посмотреть на фармакопею.

На самом деле, только Ронггуй и госпожа Зора настояли на том, чтобы одеться прилично (по мнению Ронггуя) и официально (по мнению госпожи Зоры) для просмотра фармакопеи. Город Цицерон не слишком изыскан, и здесь нет никаких церемоний или чего-то подобного. В результате эта честь сильно померкла. Однако в библиотеке так много людей, желающих посмотреть фармакопею, что в обычно пустую библиотеку приходится стоять в очереди!

Ронггуй, Сяомэй и Хана не исключение, им тоже приходится стоять в очереди~

Но он не совсем бесполезен. Ассоциация фармацевтов наградила Сяомэя медалью старшего фармацевта. Она сделана из изумруда и похожа на небольшую травинку с маленькими красными камнями на веточках. Выглядит очень красиво!

Соответствующие записи также были внесены в его пропуск. С тех пор Сяомэй стал сертифицированным старшим фармацевтом.

Сначала Сяомэй бросил медаль прямо в Дахуана, но Ронггуй настоял на том, что это честь и что это так красиво, что он может надеть ее сам.

Короче говоря, несмотря на настойчивые «предложения» Ронггуя, Сяомэй пришел сюда сегодня с этой медалью.

Знаешь что, я на самом деле принёс то, что надо!

Увидев медаль Сяомэя, многие фармацевты впереди действительно уступили ему свои места!

Перед ними был не один и не два человека, а как минимум 200 человек!!!

Благодаря медали Сяомэя они вскоре увидели фармакопею.

Все трое были невысокими. Изначально они были почти одного роста, но Хана в это время хорошо питалась и выросла на два сантиметра. В результате девочка стала самой высокой из троих!

Чувствуя лёгкую грусть и гордость, Ронггуй втиснул Сяомэя между ними. Он взял его за левую руку. В то же время Хана взяла его за правую руку.

«Сяомэй, смотри быстрее~», — позвал Ронггуй Сяомэя.

Затем Сяомэй открывал книгу (чтобы облегчить задачу тем, кто стоял за ней, каждый, кто закончил поклоняться предписанию, снова закрывал фармакопею);

Затем... Ронггуй увидел название лекарства, которое изготовил Сяомэй.

В этот момент выражение лица Ронггуя было таким → ==

Снотворное.

↑

Именно такое название Сяомэй в итоге дал лекарству.

Сяомэй, ты ужасен в именах!!!

а также--

Я действительно стал грешником!

Ронггуй почти хотел закрыть лицо.

Причина проста:

Сяомэй изначально не придумал название для лекарства; он не собирался его давать. Только когда Ассоциация фармацевтов позвонила и попросила Сяомэя придумать название, он начал думать над ним. Не желая придумывать название, Сяомэй обратился к Ронггую, который расставлял цветы неподалёку. Вопрос был простым: какое название подойдёт для лекарства?

Ронггуй, не обладавший глубокими познаниями в медицине, в тот момент находился в расслабленном состоянии, поэтому мимоходом упомянул название «снотворное». Тогда он подумал, что Сяомэй просто спросила, но неожиданно...

Он ошибался!

Когда это у Сяомэя было что-то подобное?

Такой важный препарат в итоге стали называть снотворным. Что же делать тем, кто действительно хочет купить снотворное, чтобы хорошо выспаться?

Чем больше Ронггуй думал об этом, тем сильнее его тревожило. Однако в этот момент...

Позади них раздались аплодисменты.

Ронггуй повернул голову, посмотрел и был ошеломлен.

Все, кто стоял в очереди за ними, от самого близкого человека, который был всего в шаге от них, до самого дальнего человека, который стоял в очереди у двери библиотеки, которую они могли видеть, — все аплодировали.

Они не просто аплодировали, но их взгляды были прикованы к этим троим, в глазах их читалось либо уважение, либо благодарность, и они аплодировали им.

Среди этих людей Ронггуй даже увидел несколько знакомых лиц:

Чиру, Дунчунь и Яни — эти три маленьких друга выстроились вместе.

оказываются...

Эти люди знали, что Сяомэй — главный разработчик противоядия, поэтому и дали ему эту должность? И не из-за медали?

Поскольку реакция всех была настолько естественной, Ронггуй до этого момента не задумывался о причине.

Никто не произнес ни слова, но Ронггуй почувствовал доброту и благодарность в их сердцах.

Благодарность в основном направлена на Сяомэя, а доброта направлена на... Хану?

Ронггуй осторожно ощупал его.

Затем с легкой улыбкой на губах он поднял правую руку.

Не забывайте, что его правая рука держит левую руку Сяомэй~

Сделав это, он фактически поднял левую руку Сяомэя, поэтому Сяомэй был «вынуждена» махать аплодирующим людям с бесстрастным лицом.

Сяомэй: ==

И тут аплодисменты стали еще громче!

Под аплодисменты они прочитали каждое слово из фармакопеи, а затем уступили место следующему. Аплодисменты продолжались до тех пор, пока они не покинули библиотеку и не вернулись в Дахуан.

Ронггуй чувствовал, что его механическое тело все еще резонирует с легкой дрожью, зафиксированной в его теле чрезмерно интенсивными аплодисментами.

Сидя на пассажирском сиденье, Ронггуй долго молчал. Когда Сяомэй повернул голову, чтобы посмотреть на него, Ронггуй наконец вздохнул и снова заговорил:

«Я наконец-то чувствую облегчение».

Хана: ???

Хана не поняла, но Сяомэй сразу все понял.

Прошлой ночью, когда два маленьких робота спали голова к голове на большой кровати без

Ханы, Ронггуй насильно разбудил Сяомэя.

Первое, что он сказал, было его беспокойство.

Он всё ещё беспокоился, что если Хана расскажет о своём состоянии, кто-то воспользуется ею. А что, если кто-то просто захочет сохранить молодость и красоту? Желая сохранить молодость, но не стать бессмертным после смерти, они похитят Хану, выпьют её кровь и сохранят её клетки? Это было бы просто. Зайдут ли они даже на клонирование Ханы?

Не стоит недооценивать Ронггуя. Он, может, и не читал много научно-фантастических книг, но посмотрел несколько фильмов!

Он также сыграл злодея! Того самого, который похищает маленьких девочек и пытается продать их органы.

Он действовал очень убедительно.

Но позже, когда он познакомился с маленькой девочкой, которую похитил в пьесе, девочка прокомментировала его следующим образом:

«Я думаю, что вы более подвержены похищению, чем я».

Ронггуй: =-=-

Подожди, подожди, подожди...

Он снова не по теме.

Вернувшись, наконец, к теме разговора, Ронггуй излил Сяомэю все свои переживания.

Сяомэй, чья голова была занята переживаниями Ронггуя, сохранял спокойствие. Когда Ронггуй закончил говорить, он сказал: «Я опубликовал подробную информацию о мутантном гене в организме Ханы в рецепте. Этот мутантный ген очень сложный. Если его извлечь более чем на два дня, возникнут новые мутации».

У Ронггуя все еще было полно вопросов.

Сяомэй объяснил это проще: «Этот тип клеток не может существовать вне среды внутри тела Ханы».

По сути, он не мог выжить без Ханы — на этот раз Ронггуй понял, но его беспокоила другая

ситуация: «А что, если Хану клонирует кто-то другой?»

«Это вообще не проблема. Клонирование незаконно. Не говоря уже о клонировании целого человеческого тела, даже клонирование органов полностью запрещено. Это тяжкое преступление первой степени, и никто не смеет к нему прикоснуться». Слова Сяомэя немного успокоили Ронггуя.

Но Сяомэй понимал, что он еще не отпустил ситуацию окончательно.

До настоящего момента.

«Я увидел, что они посмотрели на Хану очень дружелюбными глазами, и в тот момент я действительно почувствовал облегчение», — объяснил Ронггуй.

«Странно. Сяомэй ясно сказал мне, что это ничего, но я просто... Упс~» Ронггуй ударился головой.

Затем Сяомэй повернул голову назад и приказал Дахуану отправляться в обратный путь.

Это неудивительно, ведь человеческие сердца — самая большая переменная, — не говоря ни слова, Сяомэй добавила предложение в своем сердце.

«Не волнуйся, Агуй, со мной всё будет хорошо». Сяомэй молчал, и Хана решила сесть с Ронггум. Она прижала свою маленькую головку к его голове и тихонько стала его успокаивать.

«Я уже очень сильная. Я умею стирать, готовить и делать пестициды. Я также очень сильная и умею пользоваться водяным пистолетом... Если они захотят сделать со мной что-то плохое, им, возможно, не удастся меня победить!» — девочка приняла сильную позу.

Затем он серьёзно добавил: «Кроме того, мой отец накопил денег и купил мне страховку. Если кто-то причинит мне вред, страховая компания будет платить, пока мы не обанкротится».

«Так что страховая компания действительно пришлёт кого-нибудь, чтобы защитить меня. Просто посмотрите, в какой безопасности я живу одна с тех пор, как мама с папой ушли».

Ронггуй: ==

Что ж, эта причина надёжнее предыдущей. Я забыл, что эта девушка богатая.

Глядя на Ронггуя, Хана снова начала вести себя кокетливо. Она придвинулась ближе и потёрлась своей пушистой головкой о его лицо.

На самом деле, нет ничего хорошего в том, чтобы потирать холодную кожу робота, но Хана твердо уверена, что Ронггуя легко потереть!

Хана, сидевшая за рулём, обняла Ронггуя сзади за шею и долго гладила его. Когда они снова проезжали переулочек, где жил Хосен Линд, она вдруг прошептала:

«Вообще-то, прошлой ночью мне приснился сон».

Говоря это, девочка уткнулась головой в шею Ронггуя. Ронггуй понял, что девочка напугана.

Он погладил малыша по голове, и его голос стал тише и тише, под стать голосу Ханы, как будто он собирался прошептать: «Что случилось? Это хороший сон или кошмар? Судя по твоему виду, это кошмар?»

Пушистая головка мягко кивнула.

«Мне приснился дядя Хосен Линд».

«Во сне не было ни Агуя, ни Сяомэй, и я не знала госпожу Зору».

«Рядом со мной никого не было. Мама каждый день приходила домой готовить, а папа каждый день приходил домой, чтобы что-то изучить. Я их обожала, но, видя их такими, я всё равно была в ужасе».

Голос девочки слегка дрожал.

Во сне я всё ещё знал этого здоровяка. Он напал на людей в аптеке и отобрал лекарство от сердца. Однако к тому времени миссис Зора уже... ушла...

Я не знала миссис Зору, но инцидент был настолько значимым, что я знала и ее имя.

Затем вся нежить начала меняться. Они стали очень страшными, нападали на людей, а нападавшие становились такими же, как они, и город был заблокирован.

«Я слышал их разговоры. Они сказали, что папу казнили за преступление. Они сказали, что мама погибла, пытаюсь защитить папу. Это была вовсе не автомобильная авария, но...»

Хана в страхе крепко обняла Ронггуя за шею. Ведь Ронгвай теперь был роботом, иначе девочка была бы очень сильной. Если бы она обняла его так, шея Ронггуя могла бы не выдержать.

Ронггуй накрыл тыльную сторону руки Ханы своей холодной металлической ладонью, молча

утешая ее.

Затем Хана продолжила:

«Они не осмелились сказать мне это лично, поэтому шептали. Все смотрели на меня с ужасом, страшнее нежить. Когда нежить окружила меня, никто обо мне не подумал, поэтому я спрятался дома один. Позже я увидел дядю Хосена».

«Он снова стал нежитью. Он идёт сюда...»

Плечи Ханы начали дрожать.

«Он пришёл и съел меня!»

Должно быть, это был очень страшный сон. Тело Ханы сильно дрожало, словно она всё ещё чувствовала боль от поедания её плоти.

«А потом? Ты проснулась?» Сон был настолько пугающим, что робкий Ронггуй даже начал бояться, но его голос оставался мягким, подбадривая Хану продолжать.

Вы не будете бояться произносить вслух плохие слова, иначе они останутся в вашем сердце, глубоко-глубоко, и станут неизгладимым следом.

Вот что сказал декан.

Хана покачала головой: «Не проснулась».

«Он съел много моей плоти, и пока он ел... я превратилась в нежить, а затем съела его».

«Я съела весь город».

«Он съел и маму, и папу».

«Я осталась одна во всем городе».

Это был тёмный город, город, которым никто не управлял. Не было ни света, ни дождя, и стояла тишина. Лишь изредка на улице появлялась чёрная Кейт, а потом и она исчезала.

Это был последний сон Ханы.

«Во сне я всё время звала тебя, Агуй. Я также звала Сяомэй и госпожу Чжуолу... но...»

«Вас здесь нет», — голос девочки был полон глубокой обиды.

«Ой, простите. Мы с Сяомэй вчера вечером болтали и не уснули! Если бы мы не уснули, вы бы, естественно, не смогли найти нас во сне~»

Ронггуй нежно утешал девочку. Рядом с ним стояла Сяомэй с тёмно-синими глазами. Её глаза, сделанные из сапфиров высшего качества, под определённым углом напоминали вертикальный зрачок.

«Правда? Правда?» — тихо спросила Хана. Ронггуй утешил её. Сегодня она увидела так много людей своими глазами. Как и Ронггуй, она чувствовала доброту окружающих. Тень кошмара постепенно рассеялась, но дымка всё ещё оставалась.

Особенно после того, как она узнала, что настоящая причина смерти ее родителей может совпадать с ее сном...

Она должна была быть злой и грустной, как во сне, но сейчас——

Пройдя через многое вместе с Ронггуем, Сяомэй и госпожой Зорой, она вдруг перестала злиться.

Есть грусть, но нет гнева.

Так же, как мой отец, который даже после своей смерти был одержим поиском противоядия от эликсира жизни, с одной стороны, для себя, а с другой стороны...

Или это попытка искупить свои ошибки?

Причина, по которой моя мать всегда возвращалась раньше, помимо беспокойства обо мне, была еще и в том, что в ее сердце были обязательства и ответственность матери?

Под руководством Ронггуя она увидела обе стороны одного и того же явления.

Как дочь, она должна быть опечаленна из-за своих родителей, но также и потому, что она дочь и потому, что она является истинным виновником всего инцидента, она должна мужественно встретить этот вопрос.

Сказав последнее слово Ронггую, Хана почувствовала, что последний след тьмы в ее сердце исчез.

Как только темные мысли в вашем сердце высказываются, они выходят на солнце и перестают быть темными мыслями — так сказал Агуй.

Она снова потёрлась головой о шею Агуя и поспешила обратно на своё место. Хана же, кокетничая, довершала всё это дело.

Затем она начала указывать на уличные сцены и с большим интересом беседовать с Ронггумом.

Когда началась осада нежити, вся система освещения Цицero-Сити была включена и с тех пор не выключалась. Теперь Цицero-Сити полон света, как днём.

Несмотря на то, что она была уроженкой Цицero, днем Цицero все еще был новичком для Ханы, и она с любопытством осматривалась вокруг.

Ронггуй был рад видеть её оживлённое маленькое появление, и поскольку он сам был в душе ребенком, он вскоре стал ещё более взволнован, чем Хана.

Должен сказать, что Цицero прекрасен и днем!

Этот уникальный деревянный дом полон зелени, местами усеянный яркими цветами. Хотя я знаю, что это лекарственные травы, цветы всё равно прекрасны.

Другие места достаточно красивы, но они не самые красивые.

После того, как систему освещения отремонтировали и залили светом, сравнимым с дневным, темный переулок, где жила миссис Зора, превратился в самое красивое место во всем городе Цицero!

Растительность была пышной, и различные растения были высажены группами. Этот здоровяк был хорошим работником и выполнил работу, порученную ему госпожой Зорой, точно по её указаниям. Расположение различных растений было очень точным: в темноте их не было видно, но на солнце слои были видны. Госпожа Зора действительно высаживала травы в соответствии с глубиной листьев!

Слой за слоем, чередуя разреженность и густоту, «дом с привидениями» миссис Зоры на самом деле представляет собой хорошо спроектированный большой сад!!!

Из-за его красоты сюда приезжает множество людей. Они считают его прекрасным туристическим объектом. Многие также хотят купить другие дома в переулке, но, к сожалению, это невозможно: госпожа Зора выкупила все дома в переулке, и это частная собственность пожилой леди.

Яни, осознавший это с опозданием, был очень обеспокоен: он очень переживал, что пожилая леди не сможет заработать себе на жизнь, поэтому он всячески старался уговорить гостей поселиться у нее, но в конце концов...

Старушка — самая большая местная богачка в этом городе!

Проезжая по улице, залитой золотистым «солнечным светом», Ронггуй уже увидел впереди темный переулок, где растительность была самой пышной.

Мы прибыли в самое красивое место во всем городе Цицero — в дом миссис Зоры.

Они также прибыли в свой дом в Цицero.

<http://bllate.org/book/15026/1328438>